

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абазова Аскера Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

12 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

заслушав сообщение судьи М.Б.Лобова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.О.Абазова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.О.Абазов оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

пункта 3 статьи 2, согласно которому к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством;

пункта 1 статьи 395, закрепляющего, что в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в

их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга; размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды; эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Из представленных материалов следует, что заявитель, проходивший службу по контракту в воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации, подал командиру рапорт об осуществлении единовременной выплаты, предусмотренной подпунктом «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее – единовременная выплата), однако в этом было отказано решением командира воинской части от 16 января 2024 года. Такому решению предшествовали служебные разбирательства, в результате которых факт получения А.О.Абазовым при исполнении обязанностей военной службы травмы, а равно и дата указанного события не были установлены.

Решением Нальчикского гарнизонного военного суда от 12 марта 2024 года удовлетворено административное исковое заявление А.О.Абазова о признании незаконным означенного решения командира воинской части, на командира возложена обязанность повторно рассмотреть этот вопрос. Суд, помимо прочего, отметил, что приказом командира воинской части заключения проведенных ранее служебных разбирательств были отменены в связи с новыми обстоятельствами. После принятия упомянутого решения суда 26 июня 2024 года командиром воинской части издан приказ об осуществлении А.О.Абазову единовременной выплаты, 23 июля 2024 года на банковский счет заявителя перечислены денежные средства.

Впоследствии А.О.Абазов обратился в суд с иском к командиру воинской части о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с несвоевременным, как он полагал, осуществлением единовременной выплаты, а также о компенсации морального вреда.

Заявитель просил взыскать в его пользу проценты за пользование чужими денежными средствами с 19 октября 2022 года (даты, когда, по его мнению, единовременная выплата должна была быть произведена).

Решением Нальчикского гарнизонного военного суда от 25 октября 2024 года в удовлетворении предъявленных требований отказано. С указанным решением согласились суды вышестоящих инстанций. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2025 года в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано. Суды исходили среди прочего из того, что спорные отношения возникли в связи с прохождением заявителем военной службы, носят публично-правовой характер, основаны на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой и связаны с реализацией А.О.Абазовым права на получение дополнительных мер социальной поддержки, и пришли к выводу об отсутствии оснований для применения положений статьи 395 ГК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 53 и 55, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность прямо и безосновательно ограничивать имущественные права военнослужащих, лишая права на получение процентов за пользование принадлежащими им денежными средствами в случаях их неправомерного удержания органами государственной власти.

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации военная служба и аналогичная ей служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие

такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливаются их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним. Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 17 мая 2011 года № 8-П, от 19 мая 2014 года № 15-П, от 29 марта 2019 года № 16-П, от 4 февраля 2025 года № 5-П и от 3 июля 2025 года № 27-П).

Приведенные позиции в полной мере применимы к военной службе, которая в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предусматривается в войсках национальной гвардии Российской Федерации – государственной военной организации, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 1, часть 1 статьи 24).

3. Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 98 в целях предоставления дополнительных мер социальной поддержки военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей предусмотрены единовременные выплаты, получение которых не учитывается при определении права указанных категорий граждан на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункты 1 и 2). Федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим назначение и выплату пенсий в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу,

службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и (или) предоставление иных социальных гарантий, было дано поручение определить порядок назначения и осуществления единовременных выплат (пункт 4). Во исполнение данного поручения упомянутый порядок утвержден приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 марта 2022 года № 66.

Названный Указ Президента Российской Федерации направлен на обеспечение повышенной социальной защиты военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции или выполняющих специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, а также членов их семей, а установленные им единовременные выплаты являются дополнительными элементами публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и иных приравненных к ним категорий граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2025 года № 3147-О и от 29 января 2026 года № 236-О).

4. Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что предусмотренный пунктом 1 статьи 395 ГК Российской Федерации институт взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами является элементом механизма возмещения убытков, причиненных кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, и тем самым с учетом его места в системе действующего правового регулирования имеет целью защиту имущественных интересов лица, чьи денежные средства незаконно удерживались (Постановление от 15 октября 2024 года № 46-П; определения от 12 ноября 2019 года № 2966-О, от 30 сентября 2025 года № 2451-О и др.). При этом пункт 3 статьи 2 ГК Российской Федерации устанавливает, что к имущественным отношениям, основанным на

административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Соответственно, касаясь вопроса о возможности применения пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации к публично-правовым имущественным отношениям, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что применение данной нормы в конкретных спорах зависит от того, являются ли спорные имущественные отношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство – денежным, а если не являются, то имеется ли указание законодателя на возможность ее применения к этим отношениям (постановления от 12 июля 2023 года № 39-П и от 15 октября 2024 года № 46-П; определения от 19 апреля 2001 года № 99-О, от 25 ноября 2010 года № 1535-О-О, от 10 ноября 2022 года № 2945-О и др.).

С учетом этого оспариваемые положения не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, который к тому же получил указанную выплату в пределах одного месяца после издания командиром воинской части приказа о ее осуществлении вследствие установления новых обстоятельств и вынесения судебного акта, предписавшего упомянутому должностному лицу повторно рассмотреть данный вопрос.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абазова Аскера Олеговича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 611-О